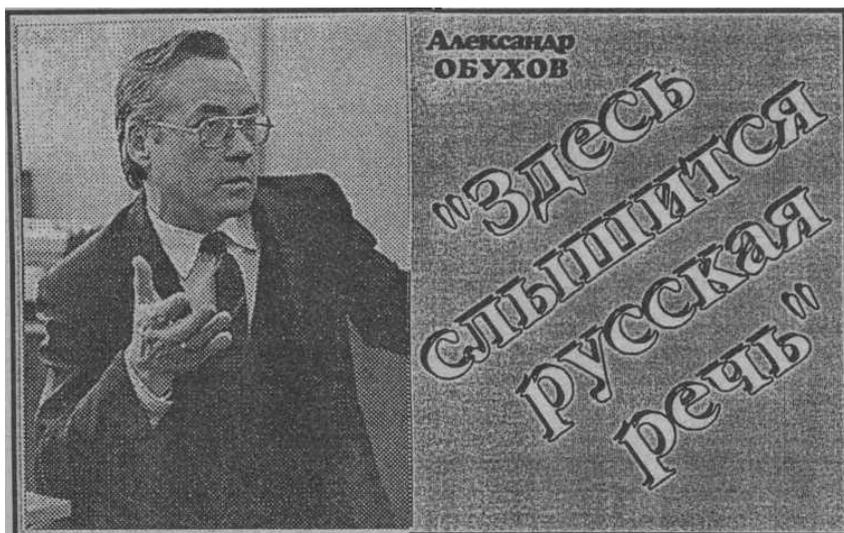

«Здесь слышится русская речь»

Представляя читателям первую книжку Александра Обухова «Цветы России», Ростислав Филиппов отмечал, что его творчество отличается необычайной честностью.

- Он может погрешить против техники стиха, но никогда - против своей позиции, против опыта своей жизни».

И с мнением известного сибирского поэта нельзя не согласиться.

Знакомишься с произведениями, составившими маленький сборник Александра Обухова, и воочию видишь автора, влюбленного в свою большую и малую родину, в свой народ, в родной русский язык.

Жаль, что поэт из поселка Мишелевка Усольского района, где находится знаменитый фарфоровый завод, дебютировал так поздно — чуть ли не в 55 лет. Но об этом лучше пусть расскажет сам Александр Обухов. С ним беседовал корреспондент «Восточно-Сибирской правды» Константин Житов.

- Я ведь к серьезному сочинительству пристрастился не рано, в тридцать с лишним. Если, конечно, не брать во внимание школьное рифмование. Но кто в юношеском возрасте не баловался стихами!

Вы по профессии физик-оптик, а физика очень далеко отстоит от лирики...

- Ну, с таким категорическим выводом можно поспорить. Еще Аристотель говорил, что мир един. В основе всех открытий, будь то физика или поэзия, лежит вдохновение, озарение.

Отнюдь, мне кажется, не случайно в одном человеке зачастую прекрасно уживаются сразу несколько талантов. Возьмем хотя бы наших Ломоносова, Бородину.

Я, разумеется, не сравниваю себя с этими вершинами, однако, повторюсь, не вижу особой разницы между двумя своими привязанностями. И тут, и там мною движет тяга к творчеству, о котором Пастернак сказал: «Цель творчества — самоотдача, а не шумиха, не успех».

Александр Иванович, на Ангарском электрохимическом комбинате Вам прочили путь в науку. Не многие специалисты этого предприятия «оборонки» имели такое большое количество рационализаторских предложений и изобретений.

- Было дело. Я даже взялся за работу над кандидатской диссертацией по спектральному анализу руд и минералов и прошел предварительную защиту, но потом остыл. Меня к тому времени уже пленила муза, в столе лежала припрятанной тетрадь с первыми стихотворными опытами, которые я долго боялся показывать кому бы то ни было, пока не встретил на своем пути Михаила Ивановича Панкратова, удивительного человека с божьей искрой, благословившего на сочинительство известного ангарского поэта Иннокентия Новокрещенных. Он и отнес мои вирши в редакцию многотиражной газеты «Маяк».

Потом были занятия в литературном объединении при Иркутском отделении Союза писателей России и публикация в журнале «Ангара» (ныне «Сибирь») с рекомендацией прозаика Анатолия Байбородина, за что я ему очень признателен. Как, впрочем, и работникам издательства «Папирус» Николаю Есипенку и Альберту Гурулеву, выпустившим в 1993 г. в свет при содействии областного фонда развития культуры и искусства мою первую книжку «Цветы России».

Читая эту книжку, я не мог отделаться от мысли, что многие ваши стихи навеяны воспоминаниями о тяжелом послевоенном детстве, отражают судьбу целого поколения.

О том суровом времени писали многие поэты, что иногда кажется, по-новому его уже невозможно изобразить, обязательно будут какие-то повторы. Мне кажется, вам удалось избежать возможной трафаретности, и потому стихи волнуют. Точно такое же впечатление производит деревенский, если позволительно так выразиться, цикл первого сборника, особенно тепло принятый участниками вечера в Доме литераторов, где проходила премьера книги. Это было для многих приятной неожиданностью, поскольку вы всю жизнь, исключая последние три года, прожили в Ангарске.

- Правильно. Но до поступления в Иркутский университет я жил на природе, в сельской местности. А родился вообще в глуши, неподалеку от тех мест, где обитали герои «Таежного тупика» Василия Пескова — старообрядцы Лыковы, и где до сих пор живет Агафья.

Крестьянская укорененность и дает о себе знать. Она, наверное, заставила меня после того, как почти 30 лет «отпахал» на Ангарском электрохимическом комбинате, перебраться поближе к природе, в поселок Мишелевку. Здесь мне, должен признаться, лучше пишется. Здесь я решил

целиком заняться литературным трудом. Сейчас готовлю к печати вторую книжку, которую я назвал «Нежная память». Сюда войдет в основном любовная лирика».

Надеетесь обеспечить себя в будущем литературным трудом!

- Шутите! Сегодня даже знаменитым прозаикам и поэтам «рубля не накопили строчки», а что говорить о нас, только приобщающихся к творчеству. Я, например, открыл при местном санатории «Таежный» небольшой художественный музей и зарегистрировал его как частное предприятие. Тем и худо-бедно кормлюсь.

Это не о вашем ли музее однажды лестно отзывался председатель комитета по культуре областной администрации?

- Вы имеете в виду Владимира Михайловича Лапенкова! Бывал он в наших краях, и ему экспозиция действительно очень понравилась, чем я был, разумеется, обрадован. Кстати, музей редко пустует, в него любят наведываться не только отдыхающие, но и школьники, для которых постоянно делаю экскурсии, все местные жители. Посетителей привлекают в нем подлинные картины известных художников Приангарья, таких, как Геннадий Неупокоев, Андрей Иванов, Альберт Кусе, трагически погибший два года назад Геннадий Котухов и его тезка, тоже, к сожалению, ныне покойный Геннадий Козьмин.

Подобной коллекции могут позавидовать и государственные музеи. Как удалось ее собрать!

О, это дело многих лет. Еще когда жил в Ангарске, познакомился и завел дружбу со многими мастерами кисти. Часть картин, среди них живописные полотна, натюрморты, этюды, акварели, они мне подарили, часть картин я купил.

Аналогичным образом создавалась коллекция минеральных камней, среди которых наибольшим интересом пользуются кольца Лизегакда, названные так по имени их первооткрывателя. Кроме того, в музее есть библиотечка редких старинных книг на духовную тему: псалтыри, месяцесловы, часословы, учебники для церковно-приходских школ, изданные до революции.

Мне было бы, конечно, сложно одному содержать музей, если бы не помощь заместителя главы Усольской районной администрации Нины Ивановны Суворовой и заведующей районным отделом культуры Валентины Николаевны Крыжниковой. Им я очень благодарен за постоянную поддержку и внимание.

Беседовал корреспондент Константин Житов
Восточно-Сибирская правда. – 1995. – 1 апр. – С. 13.